

На фоне талантливых и одарённых молодых людей такие старые актёры, как Сы Си'эр, казались устаревшими и лишними. Однако, несмотря на свою ненужность, они упорно цеплялись за своё место. За одним столом царила атмосфера молодости и энергии, в то время как за соседним старики сидели с мрачными лицами, явно не одобряя происходящее. Шан Сижуй, простодушный и не слишком проницательный, не обращал на них внимания и продолжал горячо обсуждать свои идеи, ибо никогда и не считал этих стариков достойными уважения. Юй Цин, однако, почувствовала напряжение и постепенно перестала поддерживать разговор, лишь с нежной улыбкой наблюдая за Шан Сижуюем. Она понимала, что, будучи гостьей, ей следует вести себя сдержаннее. Но Сы Си'эр не собирался оставлять её в покое. С изысканной грацией он подошёл к ней с бокалом в руке, намереваясь поставить её на место. Юй Цин, наслышанная о его репутации, знала, что с ним лучше не связываться, и поспешно встала, чтобы ответить на его тост:

— Вы слишком любезны, но это я должна выразить своё почтение вам, старшему.

Сы Си'эр терпеть не мог, когда его называли старым. В его глазах мелькнула злоба, но он улыбнулся:

— Это вы, госпожа Юй, слишком любезны. Ваш приезд в Бэйпин действительно осветил наш город. Взгляните на Шан Сижую — он ни с кем не общается, кроме вас. Неудивительно, что генерал Чжао не мог устоять перед вами!

Его слова были настолько язвительными, что Юй Цин онемела от неожиданности. Сы Си'эр, довольный своим выпадом, продолжил:

— Только девушка из вашего круга может оставаться непоколебимой и сохранять свою честь. Другие лицедеи, завидев какого-нибудь генерала или маршала, тут же бросаются к ним, лишь бы получить их благосклонность.

Шан Сижуй, несмотря на свою простоту, понял, о ком идёт речь. В гневе его лицо приняло детски обиженное выражение, губы даже слегка надулись. Он взял пустой бокал и начал медленно его вертеть, так что можно было подумать, будто он вот-вот бросит его в Сы Си'эра. Чэн Фэнтай легонько постучал по столу, и Шан Сижуй, услышав звук, посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Чэн Фэнтай спокойно улыбнулся. Шан Сижуй понял его намёк, нахмурился, но тоже улыбнулся.

Их молчаливое общение, полное взаимопонимания, оставалось незамеченным для окружающих. Юй Цин, придя в себя, решила заступиться за Шан Сижую и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Вы, должно быть, не знаете, что у меня скверный характер, острый язык и я довольно язвительна. Если бы я связалась с кем-то влиятельным, меня бы выгнали через пару лет. Лучше уж сразу быть скромной и сохранить своё достоинство. Не так ли?

Её слова мягко, но метко попали в цель. Сы Си'эр не нашёлся, что ответить. Его лицо исказилось от гнева, и он, выпив вино, сел на место, пребывая в плохом настроении. Через некоторое время он позвал к себе Малыша Чжоу и начал незаметно щипать его за руку. Сы Си'эр всегда завидовал и злился на молодых и талантливых лицедеёв, но сегодня он встретил

достойного противника. Юй Цин, будучи образованной, отличалась от обычных актёров и умела критиковать, не прибегая к грубостям.

Фань Лянь потянул за рукав Чэн Фэнтая и с улыбкой прошептал:

— Ну что, среди актёров нашёлся кто-то, кто может поспорить с твоим Шан Сижуюем.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Мой Шан Сижуй наивен и мил, и я никогда не стану его злить.

На любом банкете, где присутствовал актёр, после нескольких тостов всегда уговаривали его спеть для развлечения. На банкете театрального круга, где актёры собирались вместе, избежать этой традиции было невозможно. Вскоре все стали упрашивать звёзд сцены спеть пару строк. Обычно Шан Сижуй был первым, кого просили, но сегодня, после обильной еды и выпивки, он не был настроен петь и боялся, что, будучи не в форме, подведёт Юй Цин. Он свалился на стол, крича, что слишком пьян и не может петь, иначе его голос сорвётся. Коллеги, обожавшие его, тут же согласились, что он действительно пьян, и предложили ему отдохнуть. Чэн Фэнтай тоже решил, что он действительно пьян, и отвёл его к креслу, чтобы он мог прийти в себя. Шан Сижуй, упрямясь, не хотел лежать и, воспользовавшись суматохой, прижался к плечу Чэн Фэнтая, потираясь лбом о его шею. Чэн Фэнтай естественно обнял его за талию, и они начали шептаться, совершенно не обращая внимания на окружающих. Сы Си'эр скрипел зубами, а Фань Лянь качал головой.

Шан Сижуй удалился, и его место нужно было занять. Юй Цин была сегодня бесспорной героиней вечера, но достойного партнёра для неё найти было непросто. Сы Си'эр был совершенно непригоден, Малыш Чжоу ещё не начал свою карьеру, и оставался только Юань Сяоди. После долгих уговоров он встал и с изысканной вежливостью поклонился Юй Цин, которая ответила ему кивком. Эти двое, образованные актёры, выглядели идеальной парой. Все решили, что они исполнят классический отрывок из «Пионовой беседки: Свидание с призраком», где Ду Линян и Лю Мэнмэй признаются друг другу в любви. В Гильдии актёров был небольшой сад с беседкой и прудом, который идеально подходил для этой сцены. Не нужно было даже гримироваться — достаточно было одной флейты. Литераторы и знатоки оперы горячо обсуждали детали.

Шан Сижуй действительно был немного пьян. Его щёки горели, а голова кружилась. Услышав, что Юань Сяоди будет петь, он, словно маленькое животное, встрепенулся:

— Второй господин, я хочу посмотреть спектакль.

Чэн Фэнтай, не отпуская его, ответил:

— Нет. Ты пьян. Холодный ветер может тебя простудить. Ты ведь уже слышал, как поёт Юань Сяоди.

Шан Сижуй настаивал:

— Хочу, хочу, хочу! Это место особенное!

Чэн Фэнтай сдался:

— Ладно, пойдём.

Он снял пиджак и накинул его на чаншань Шан Сижуй, создавая странный наряд. Шан Сижуй не обращал на это внимания и, прижавшись к Чэн Фэнтаю, они вместе направились в сад. Люди, встречавшие их на пути, улыбались:

— Господин Шан, даже в таком состоянии вы не забываете о театре?

Чэн Фэнтай ответил:

— Конечно! Шан Сижуй больше любит театр, чем выпивку. Если пьяного называют алкоголиком, то он — театральный маньяк. Его не вылечить!

Люди кивали и шли дальше. Шан Сижуй, спрятав руку под пиджаком, ущипнул Чэн Фэнтая за бок, и тот, засмеявшись, обнял его ещё крепче.

Осенний сад был полон красных кленовых листьев, разноцветных хризантем и вечнозелёных кустов, создавая яркую картину. Юй Цин была единственным синим пятном в этой композиции, а Юань Сяоди — единственным белым. Одетые в костюмы эпохи Миньго, они играли древнюю пьесу, но это выглядело удивительно естественно. Сад, словно декорация, сливался с их игрой, создавая впечатление, что «Пионовая беседка» была именно здесь. Однако, как только флейта заиграла, а Юй Цин начала петь, Шан Сижуй засмеялся. К счастью, они стояли в стороне, и никто этого не заметил.

Чэн Фэнтай, зная его привычку критиковать, толкнул его:

— Господин Шан, не начинай! Это твой новый друг, прояви уважение.

Шан Сижуй ответил:

— Я просто смеюсь, ничего плохого не сказал.

Но он продолжал смеяться, и на этот раз, будучи пьяным, даже засмеялся вслух, не в силах остановиться. Чэн Фэнтай вздохнул:

— Ладно, выскажись, а то задохнёшься.

Шан Сижуй покачал головой, отказываясь говорить. Когда очередь петь снова дошла до Юй Цин, он наконец сказал:

— Слушая Юй Цин, можно многому научиться. В её пении слышны отголоски предшественников, но её собственного стиля нет. Она — настоящая энциклопедия куньюй!

Чэн Фэнтай не смог сдержать смеха:

— Ты опять язвись! Она говорит быстро и много, как дождь, но при этом умудряется петь так плавно. Это непросто!

Шан Сижуй кивнул:

— Да, она говорит, как дождь. Маленький дождик. Будем называть её Маленький Дождик.

Чэн Фэнтай, смеясь, потрепал его по голове:

— Только не называй её так в лицо! Она может обидеться и ударить тебя.

<http://bllate.org/book/15435/1368613>